

Поскольку концепция «Экономического пояса Шёлкового пути» только обретает конкретные очертания, можно предложить лишь такие наднациональные формы, как совместные консорциумы, концессии и прочие структуры управления крупными инвестиционными проектами на наднациональном уровне. Если мы захотим создать самолёт, мы должны действовать не так, как действовали европейцы, когда каждая страна отвечала за свой участок в общей кооперации. Вместо этого следует создать международную наднациональную структуру, которой Китай выделяет деньги, а уже эта структура будет управлять российскими разработчиками и производствами, формируя кооперационную сеть. Если будет принято решение строить скоростную железную дорогу Москва – Пекин через Казахстан, потребуется создать международный консорциум, которому Россия и Казахстан обеспечат территориальный коридор, а наднациональная система управления на китайские средства, но с участием российских специалистов и производственных мощностей построит дорогу. В рамках существующей сегодня в России макроэкономической политики ничего иного, к сожалению, предложить невозможно.

Альтернатива для России сводится к тому, что или наша страна принимает всё как есть, несколько упорядочивает данный процесс и встраивается в кооперацию с Китаем. В этом случае наша страна обречена оставаться в пассивном положении, поскольку всё будет сделано за неё и, скорее всего, в невыгодной конфигурации. Или же она круто изменит собственную макроэкономическую модель – и тогда получит шанс на равных выступать с китайскими партнёрами.

Зависимость от Запада – родовая болезнь России, от которой ей необходимо скорее избавляться. Можно привести множество примеров того, как со стороны американского лобби осуществляется прямое противодействие сотрудничеству с Китаем и на политическом, и на инвестиционном уровне. Доходит до того, что мы парадоксальным образом формируем общие институты развития в долларах. Евразийский банк развития имеет уставной капитал в долларах, антикризисный фонд ЕвразЭС собирает деньги в долларах, это при том, что любая долларовая операция может быть сейчас элементарно заблокирована Федеральной резервной системой США просто потому, что выполняется в долларах. Поскольку вся финансово-экономическая система России зависит от американских центров управления, она до сих пор не может полноценно развернуться лицом к Китаю.

С. Ф. Санакоев

ЭПШП И РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Мир кардинально меняется. И дело здесь не только в победе Д. Трампа на президентских выборах в США. Верен скорее обратный тезис, поскольку Трамп пришёл к власти именно потому что мир изменился. США предпочли бы ограничиться двумя площадками – Транстихоокеанским партнёрством и Трансатлантическим инвестиционным партнёрством. При этом фактически прямым текстом говорится о том, что туда не должны входить ни Россия, ни Китай. Согласно американским замыслам, правила международной торговли должны были быть отрегулированы таким способом, чтобы

превратить её в оружие против Китая. По всей видимости, глобальный гегемон посчитал, что с Россией он уже справился в 1991 г. и поэтому к данной проблеме более можно не возвращаться. Но сейчас он с удивлением для себя обнаружил, что Россия является игроком не регионального, а глобального уровня, с которым необходимо будет считаться.

Начинается большой интеграционный процесс, в рамках которого возможно создание альтернативного миропорядка. Если взглянуть на карту, именно Россия и Китай определяют контуры Евразийского континента. И в этом смысле «Экономический пояс Шёлкового пути» – есть новая цивилизационная доктрина, а не просто проект транспортного коридора.

Что касается Транссибирской магистрали, то в качестве соединяющего коридора ей и КВЖД нет равных на континенте. Российский опыт 120-летней давности, когда под проект строительства этой железной дороги специально создавались банки и прочие финансовые механизмы, сегодня всё ещё не утратил своей актуальности. Несмотря на современные технологии и беспрецедентные финансовые ресурсы, которые имеются в распоряжении Китая, в ближайшие 10–15 лет едва ли удастся создать более конкурентоспособную магистраль, чем Транссиб. Именно от этого должны отталкиваться те российские контрпредложения, которые нацелены на подъём Дальнего Востока. Этот регион весьма гармонично может быть инкорпорирован в инициативу ЭПШП.

В проект также необходимо интегрировать северо-восточные провинции Китая, по территории которых проходит КВЖД. Власти этих про-

винций весьма заинтересованы в сотрудничестве с Россией и даже готовы обсуждать идею восстановления 1520-миллиметровой колеи между Забайкальском и Суйфэньхэ. В случае успеха мы сможем говорить о том, чтобы соединить скоростной железной дорогой Иркутск и Владивосток. При этом особое значение приобретают Байкал и развитие коридора Россия – Монголия – Китай.

Ли Синь

ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ЗАЛОГ УСПЕХА ИНИЦИАТИВЫ ЭПШП

Сегодня многие эксперты говорят о возможном риске конфликта интересов в ходе осуществления инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути». Отчасти эти опасения обоснованы. Однако без доверия между партнёрами задуманный проект никогда не будет осуществлён. В 2014 г. Россия после некоторых колебаний согласилась начать процесс присоединения к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, который на сегодняшний день уже объединяет 57 стран.

С моей точки зрения, России уже на ранних этапах необходимо активно включиться в строительство ЭПШП, не дожидаясь, когда инициативу у неё перехватят Казахстан и Пакистан. На высшем политическом уровне уже достигнута договорённость и о состыковке ЭПШП с Транссибом, и о развитии трёхстороннего экономического партнёрства между Россией, Монголией и Китаем, в рамках которого будет осуществляться комплексная стратегия развития китайского северо-востока и российского Дальнего Востока.